

СТРАНИЦА ИЗ ДНЕВНИКА

Я родился 15 апреля 1886 года в Кронштадте.

В моей семье я был не единственным ребёнком. У меня был старший брат Дмитрий и сестра Александра. Отец мой служил корабельным врачом, а мать моя имела корни из старинного дворянского рода Львовых, и очень этим гордилась.

Мои воспоминания из детства начинаются в Царском Селе, и постоянно чередуются с воспоминаниями из имения Березки в Рязанской губернии. В то время, я часто болел, поэтому мои родители следили за тем, чтобы я больше бывал на свежем воздухе. каждодневные головные боли доводили меня до иступления, а повышенная чувствительность к звукам, запахам и вкусам делала мою жизнь практически невыносимой. Во время обострения я был полностью дезориентирован в пространстве и нередко лишался слуха.

Мое первое четверостишие я написал уже в 6 лет.

В 1894 году я поступил в гимназию Якова Гуревича в **Петербурге**. Учиться мне не нравилось: гораздо больше я любил читать приключенческие романы и рисовать. Из-за своего болезненного вида я неоднократно подвергался насмешкам со стороны сверстников. Родители перевели меня на домашнее обучение. По иностранным языкам я неизменно получал плохие оценки, а в 1900 году меня оставили на второй год.

В это время заболел мой старший брат Дмитрий, и врачи посоветовали моей семье переехать на юг, дабы был тёплый климат. Поэтому вся моя семья отправилась в Тифлис.

На юге я увлекся астрономией и историей, начал брать уроки рисования, много времени проводил в горах. Впечатления от Тифлиса легли в основу моих первых стихов. В 1902 году газета «Тифлисский листок» опубликовала мое произведение **«Я в лес бежал из городов»**.

В Тифлисе семья прожила три года, затем вернулась в Царское Село, где я поступил в седьмой класс Царскосельской Николаевской гимназии. Уже тогда я зачитывался Уайльдом, мечтал о чистой любви и пытался создать вокруг себя ореол романтического героя — не понятого и не оценённого. Подражая своему кумиру-англичанину, я носил цилиндр, завивал волосы и даже немного подкрашивал губы и глаза — для контраста. Как и раньше, учился я плохо, регулярно попадал в списки неуспевающих. Дело дошло до исключения, не дал отчислить меня директор гимназии — поэт Иннокентий Анненский. На педагогическом совете он заступился за меня и заметил, что неуспеваемость юного поэта компенсируется отличными стихами.

Я помню дни: я, робкий, торопливый,

Входил в высокий кабинет,

Где ждал меня спокойный и учтивый.

Слегка седеющий поэт.

Десяток фраз, пленительных и странных,

Как бы случайно уроня,

Он вбрасывал в пространство безымянных

Мечтаний — слабого меня.